

ИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ ЗА 100 ЛЕТ

Г.А. Бондарская

На протяжении последних ста лет в России произошли огромные изменения в уровне рождаемости, отражающие переход от традиционного к новому, современному типу репродуктивного поведения.

Традиционный тип репродуктивного поведения, как известно, исключает всякое намеренное вмешательство в процесс зачатия и вынашивания плода. Социальные и культурные нормы, сформировавшиеся в течение долгого времени и поддерживаемые религией и обычаями, не допускают внутрисемейного регулирования деторождения как массового явления. Уровень рождаемости при традиционном типе репродуктивного поведения зависит только от плодовитости, брачной структуры и обычно довольно высок. Снижать его может лишь пониженная плодовитость части женщин, которая может быть следствием их плохого здоровья или позднего вступления в брак.

При современном типе репродуктивного поведения внутрисемейное регулирование деторождения получает всеобщее распространение, превращается в неотъемлемую черту образа жизни людей и становится главным фактором, определяющим уровень рождаемости. При этом семьи, как правило, определяют не только конечное число детей в семье, но и время их появления. Обычно это приводит к малодетности семей и к низкому уровню рождаемости.

Изменения репродуктивного поведения российских семей — следствие трансформации функций семьи, в том числе и ее репродуктивной функции, в процессе длительного исторического, экономического и социо-культурного развития России.

Темпы и масштабы этого перехода не были одинаковыми на разных этапах социально-экономического развития Российской империи, затем — Российской Федерации в составе СССР и, наконец, России как самостоятельного государства.

В России традиционный тип рождаемости начал разрушаться уже во второй половине XIX века. После отмены в 1861 г. крепостного права Россия вступила на путь интенсивного развития капитализма. Возросла подвижность сельского населения. Уход мужчин из деревни на «отхожий промысел» приводил, с одной стороны, к частым и длительным разлукам супругов и, в конечном счете, к снижению числа детей в браке, а с другой, — посредством «отходничества» осуществлялось влияние городской культуры на село. Экономические интересы людей все больше сосредотачивались вне крестьянского хозяйства. Все это и многие другие перемены в жизни общества постепенно расшатывали патриархальные устои русской жизни, систему традиций, отношений, ценностей и норм поведения. Они приводили к потребности в ограничении числа детей в семье и не могли не отразиться на репродуктивном поведении российского населения.

Насколько можно судить по разным источникам (1, с.120-121; 2, с.95-96), в поколениях женщин, родившихся до 70-х годов XIX века, ограничение рождаемости не практиковалось: суммарный коэффициент оценивался величиной око-

ло 7 детей на 1 женщину. Первые признаки внедрения в жизнь семьи практики ограничения деторождения появились, по-видимому, начиная с поколений, родившихся в 70-х годах прошлого века. Ретроспективные оценки суммарных коэффициентов рождаемости для поколений женщин, полученные по данным серии выборочных обследований рождаемости 60—80-х годов XX века (3), а также микропереписи 1994 г., свидетельствуют о непрерывной, начиная с этих поколений, тенденции снижения уровня рождаемости в Российской империи и затем в Российской Федерации.

Изменения в репродуктивном поведении населения, однако, вначале охватывали лишь очень немногочисленные группы населения. Более широко ограничение деторождения практиковалось среди городского населения. К наиболее распространенным в тот период методам ограничения деторождения исследователи относят такие, как намеренное воздержание от половых сношений, длительное кормление грудью, механические способы изгнания плода (4, с.152). Литературные источники свидетельствуют также о том, что уже в то время население начало прибегать и к таким методам, как предохранение с помощью презерватива, прерванное сношение, искусственный выкидыш — аборт. Несмотря на то, что производство искусственного аборта в дореволюционной России считалось преступлением, резко осуждалось церковью, число аборт, которые производились в основном подпольно, росло. В 1913 г. проблемы, связанные с аборт и контрацепцией как его альтернативой, обсуждались на XII съезде естествоиспытателей и врачей. Дискуссия выявила, что «городскому населению практика внутрисемейного регулирования рождаемости уже была более или менее известна, но крестьянское большинство населения России было с ней мало знакомо» (4, с. 154).

К началу XX века новое репродуктивное поведение в России не получило значительного распространения. Лишь в прибалтийских губерниях, среди латышей, литовцев, эстонцев, поляков начала получать распространение зародившаяся там еще в 60—70-х годах «новая модель демографического поведения, для которой характерны сравнительно поздний брак, значительная доля холостых и незамужних, распространенность разводов, внутрисемейное регулирование деторождения и сравнительно высокая внебрачная рождаемость». «Русское, украинское и белорусское население, а также национальные меньшинства мусульманского вероисповедания... придерживались традиционной модели поведения» (2, с.104). Однако на смену традиционной патриархальной семье, причем не только в городах, но и в сельской местности, постепенно приходит семья малая; традиции многодетности были подорваны, особенно у населения центральной России.

Признаки начинавшихся перемен в репродуктивном поведении сначала мало отражались на динамике общих показателей, но уже начинали проявляться в дифференциации рождаемости у разных групп населения.

Неравномерное экономическое развитие Российской империи, разная степень вовлеченности в этот процесс отдельных территорий и групп населения имели своим результатом усиление дифференциации рождаемости.

К концу XIX века стали увеличиваться бывшие заметными уже в 60-х годах различия в уровне рождаемости у городского и сельского населения, в городских поселениях разного типа. Так, в 1896-1897 гг., по данным для 26 губерний Европейской России, число рожденных детей на 1000 женщин в возрасте 15-50 лет в среднем было 199, в том числе в губернских городах — 124, в уездных городах — 157, а в сельской местности — 206 (5, с. 179).

В начале XX века заметно увеличилась дифференциация рождаемости по территориям. Так, по данным за 1910 г., число рождений в расчете на каждый заключенный брак варьировало от 6,8-6,6 в Тульской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерниях до 3,6-3,1 в Эстляндской, Курляндской и Лифляндской губерниях (5, с.182-183). Наиболее быстрое снижение рождаемости наблюдалось в прибалтийских губерниях, а также в быстро развивавшихся неземледельческо-промышленных западных, юго-западных и столичных губерниях. Население этих губерний составляло около 40% всего населения Европейской России. Почти незабываемыми патриархальный быт и традиции многодетности оставались у населения экономически отсталых национальных окраин юга и востока России.

Стали заметными также различия в уровне рождаемости в разных группах по вероисповеданию. Увеличение этих различий произошло в основном вследствие снижения частоты деторождения у относительно немногочисленных конфессиональных групп — протестантов и католиков (народы Прибалтики). Управославного населения, составлявшего ^{около} 70% населения (русские, украинцы, мордва, чуваша, марийцы и др.), а также у народов, исповедовавших ислам (татары, башкиры, народы Северного Кавказа и др.), перемены в репродуктивном поведении происходили медленнее, и уровень рождаемости продолжал оставаться высоким. Так, общий коэффициент рождаемости в 1910 г. у православных и мусульман составлял 47,1, католиков — 30,5, протестантов — 22,3, иудеев — 21,7% (6, с.1).

Социальные и культурные нормы, формировавшиеся в течение долгого времени и поддерживаемые религией и обычаями, не допускали внутрисемейного регулирования деторождения как массового явления: в брак женщины вступали рано, средства контрацепции практически не применялись, искусственный аборт официальная церковь считала преступлением. Все это создавало предпосылки для сохранения в России к началу XX века высокого уровня рождаемости, которым она очень сильно выделялась среди наиболее крупных развитых стран Европы уже во второй половине XIX века. Накануне революции 1917 г. уровень рождаемости в России был еще значительно выше, чем в развитых европейских странах, где демографический переход начался несколькими десятилетиями раньше (табл.1).

Исторические события, происходившие в России в первые десятилетия XX века (Первая мировая война, революция 1917 г. и последовавшая за ней гражданская юйна) нарушили плавное течение демографических процессов, ускорив уже начавшееся снижение рождаемости.

Весьма существенным было падение рождаемости в период 1915-1920 гг. Однако это снижение, по-видимому, было не столько следствием изменений в репродуктивном поведении населения, сколько реакцией на временное нарушение обычных условий жизни. По мере возвращения страны к мирной жизни восстанавливался и прежний уровень рождаемости. К середине 20-х годов рождаемость вернулась к довоенному уровню. Некоторое представление о динамике рождаемости в этот период дает изменение общих коэффициентов рождаемости: 1913 г. — 45,5 ‰, 1918 г. — 31,8, 1919 г. — 30,8, 1920 г. — 31,0, 1921 г. — 35,3, 1922 г. — 36,8, 1923 г. — 42,8, 1924 г. — 41,0, 1925 г. — 45,0% (7, с. 156).

По оценкам Е. Андреева, Л. Дарского и Т. Харьковской, предпринявших восстановление демографической истории России, в 1927 г. коэффициент суммарной рождаемости был равен 6,7 на 1 женщину (8, с. 166), т.е. был очень близок к уровню этого показателя при отсутствии регулирования деторождения. Это говорит о том, что традиционный тип репродуктивного поведения сохранялся среди

Таблица 1
Рождаемость в России и в некоторых странах Западной Европы во второй половине XIX — начале XX веков

Годы	Россия *	Англия и Уэльс	Германия	Франция	Швеция
1861-1865	50,7	35,1	37,0	26,7	33,2
1871-1875	51,2	35,5	39,2	25,9	30,7
1881-1885	50,5	33,5	36,5	24,9	29,4
1891-1895	48,9	30,5	36,0	22,6	27,4
1901-1905	47,7	28,2	34,3	21,6	26,1
1911-1914	43,9**	24,1	27,8	18,8	23,5

* 50 губерний Европейской России

** 1911-1914 гг

Источник Бондарская Г.А., Вишневецкий А.. Г Ранние этапы перехода к новому типу рождаемости в СССР (дореволюционный период) Динамика и дифференциация показателей рождаемости // Воспроизводство населения СССР/ Под ред. Вишневецкого А. Г. и Волкова А.Г. М. Финансы и статистика, 1983.С. 133.

Таблица 2
Коэффициент суммарной рождаемости России: конец 20-х — 30-е годы

Годы	Число рождений на 1		Годы	Число рождений на 1	
	женщину			женщину	
1927	6,653		1934	3,586	
1928	6,534		1935	4,259	
1929	6,201		1936	4,554	
1930	5,785		1937	5,047	
1931	5,611		1938	4,987	
1932	5,042		1939	4,881	
1933	4,069		1940	4,252	

Источник: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Демографическая история России 1927-1959 М. Информатика, 1998 С. 166.

значительной части российского населения вплоть до конца 20-х годов.

С конца 20-х годов тенденция снижения рождаемости в России возобновилась (табл. 2).

Мощным ускорителем снижения рождаемости стали развернувшиеся в стране в конце 20-х — начале 30-х годов процессы индустриализации, коллективизации крестьянства, а также голод 1933 г. Всего за несколько лет коэффициент суммарной рождаемости снизился почти на 3 пункта, составив в 1934 г. 3,6 на 1 женщину. Распространение городского образа жизни в результате ускоренной урбанизации, изменение положения женщины в семье и обществе, широкое вовлечение ее в общественное производство вне дома, повышение культурного уровня населения, привнесшие новые черты в семейный быт и вообще изменившие весь образ жизни российского населения, были основными факторами трансформации в эти годы репродуктивного поведения российских семей, все чаще и шире прибегавших к намеренному ограничению числа детей. Наиболее распространенным средством достижения этого оставались разрешенные в 1920 г. аборты. Практика же применения противозачаточных средств и методов еще не получила широкого распространения ни среди городского, ни тем более среди сельского населения.

Запрет в 1936 г. аборта (за исключением аборта по медицинским показаниям) с целью предотвращения дальнейшего снижения рождаемости не дал ожидаемого результата: семьи продолжали регулировать число рождений, не допуская нежеланных рождений посредством искусственного прерывания беременности, но теперь уже прибегая к аборту нелегальному. Поэтому после кратковременного

Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет

роста в первые после запрета аборта годы показатели рождаемости снова начали снижаться. В течение одного десятилетия коэффициент суммарной рождаемости уменьшился более чем на треть, составив в 1940 г. 4,28 на 1 женщину (см. табл. 2). Наиболее интенсивно снижались показатели рождаемости в старших детородных возрастах.

Снижение рождаемости в этот период было уже в значительной мере отражением перемен в демографическом поведении российских семей, в частности, все больше и больше семей прибегали к ограничению числа рождаемых детей.

Процессы социально-экономических преобразований в стране протекали неодинаково на отдельных территориях и не в равной степени коснулись разных групп населения, что привело к дальнейшему увеличению различий в репродуктивном поведении семей, относящихся к разным социо-культурным группам. Наиболее активно прибегало к ограничению деторождения городское население, доля которого по переписи 1939 г. составляла уже почти треть населения страны (33% против 18% по переписи 1926 г.). В свою очередь, среди городского населения интенсивностью перехода к новому типу репродуктивного поведения особенно выделялись жители столичных городов — Москвы и Ленинграда.

Следующее ускорение снижению уровня рождаемости придала очередная катастрофа в жизни страны — Вторая мировая война. В послевоенном 1946 г. коэффициент суммарной рождаемости был равен 2,8 против 4,3 в предвоенном 1940 г., т.е. был ниже в 1,5 раза (8, с. 166).

Подъем показателей рождаемости, наблюдавшийся после 1946 г., который можно считать компенсаторным после войны 1941-1945 гг., закончился к концу 40-х годов. В 1949 г. коэффициент суммарной рождаемости поднялся до 3,2 на 1 женщину, не достигнув, однако, уровня предвоенного 1940 г. Этот уровень в России превзойден уже не был: с начала 50-х годов снижение рождаемости возобновилось и, то ускоряясь, то замедляясь, продолжается до наших дней.

Война и трудные годы послевоенного восстановительного периода внесли свои коррективы в репродуктивное поведение многих поколений женщин, ускорив переход от многодетной семьи к семье двух- и трехдетной. Этот процесс все шире распространялся среди представителей разных социальных групп и среди населения все большего числа территорий.

Анализ данных выборочного углубленного обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1960 г. на базе бюджетной сети*, позволил предположить, что население большинства территорий Российской Федерации широко прибегало к внутрисемейному регулированию деторождения. Среднее число рожденных детей снижалось от поколения к поколению; островками, где внутрисемейное регулирование деторождения к началу 60-х годов еще не было распространено, оставались, главным образом, автономные республики с преимущественно мусульманским населением (10; 11, с.62). Новое репродуктивное поведение больше было распространено среди городских жителей, чем среди сельского населения, при этом продуктивность брака** пока еще проявляла заметную зависимость от возраста женщины при вступлении в брак (табл.3).

* Общесоюзное обследование репродуктивной установки рабочих и служащих в СССР было проведено в Отделе демографии НИИ ЦСУ СССР ВА. Беловой под руководством Л.Е. Дарского. Разработанная ими методика опроса женщины об идеальном, ожидаемом и желаемом числе детей в разных социально-экономических группах населения была применена впоследствии в серии массовых обследований рождаемости в СССР в 1969-1985 гг. и в микропереписи населения России 1994 г.

** Продуктивность брака - показатель, характеризующий рождаемость на основании окончательного числа рождений у супружеской пары (9, с. 362).

Таблица 3

**Продуктивность браков (число рождений на 1000 браков) в зависимости от
возраста женщины при вступлении в брак (обследование рождаемости 1960 г.)**

Возраст вступления в брак (лет)	Москва	Городские поселения*	Сельские местности *
15-19	1874	3325	5014
20-24	1832	2716	4350
25-29	1547	2216	3026

* Показатели относятся к группе территорий со средним уровнем рождаемости, включающей, кроме РСФСР, Белоруссию, Молдавию, Литву и Грузию (11, с. 62).
Источник: Дарский Л.Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М.: Статистика, 1972. С. 121.

Наиболее распространенным способом предотвращения нежелательных рождений среди большей части российских женщин по-прежнему продолжал оставаться искусственный аборт, запрет на который был отменен в ноябре 1955 г.

Первое в масштабе всей страны обследование мнений женщин из семей рабочих и служащих о числе детей в семье, проведенное в 1969 г., показало, что большинство супругов имели вполне определенное мнение о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной обстановки (идеальное число детей), о числе детей, которое они предпочли бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей (желаемое число детей), и о числе детей, которое они намерены иметь в своей семье с учетом конкретной жизненной ситуации и своих предпочтений (ожидаемое число детей). Так, в РСФСР лишь 3,2 % из опрошенных женщин не смогли дать определенного ответа на вопрос об идеальном числе детей в семье, 5% — на вопрос об ожидаемом числе детей, и лишь одна из десяти женщин не смогла ответить определенно на вопрос о числе детей, желаемых мужем (12, с. 84). Т.е. семьи не просто ограничивали число рождений, но и планировали общее число детей в семье, а часто даже и время их появления.

Обследование показало, что в Российской Федерации около 45% женщин назвали идеальной вообще семью с двумя и 37% — с тремя детьми, но в собственной семье склонны были ограничиться меньшим числом детей. Более половины женщин собирались иметь только двоих детей и около 73% — одного и двоих (табл. 4).

Большую, чем в среднем по РСФСР, склонность к малодетной (одно- и двухдетной) семье в конце 60-х годов проявляли жительницы крупнейших городов. Так, идеальной семьей с тремя и более детьми назвали лишь 4,6% опрошенных женщин в Ленинграде и 7,4% — в Москве; в среднем по РСФСР таких женщин было около 50%. Ограничить свою семью одним-двумя детьми намеревались более 90% жительниц этих городов.

Одинаково непопулярной в качестве идеальной повсюду оказалась семья без детей.

Таким образом, к концу 60-х годов контроль над деторождением стал характерен для поведения подавляющего большинства семей. Распространение его сопровождалось переходом к двухдетной семье. Демографический переход в России, в том числе и переход к новому, близкому к европейскому, типу репродуктивного поведения, в основных чертах был завершен.

Данные последующих специальных обследований рождаемости, проведенных в масштабе всей страны в 70-х-80-х годах, а также данные микропереписи населения 1994 г. показали, что в каждой следующей брачной когорте женщин

Таблица 4

Распределение замужних женщин в возрасте 18-40 лет по идеальному и ожидаемому числу детей
(данные обследования мнений женщин о числе детей, 1969 г.)

Число детей	Доля женщин (%), назвавших число детей								Среднее
	0	1	2	3	4	5	6 и более	Всего	
	РСФСР								
Идеальное	0,5	1,7	45,5	36,9	9,2	2,5	1,0	100	2,69
Ожидаемое	1,0	17,7	55,0	18,6	4,4	2,1	1,2	100	2,21
	Москва								
Идеальное	0,2	2,0	66,5	27,2	3,1	0,7	0,3	100	2,35
Ожидаемое	1,2	38,6	52,8	6,3	0,6	0,2	0,3	100	1,69
	Ленинград								
Идеальное	0,3	2,4	68,0	26,6	2,1	0,4	0,2	100	2,30
Ожидаемое	2,3	46,4	46,7	3,7	0,5	0,3	0,1	100	1,55

Источник: Белова В. А. Число детей в семье М Статистика, 1975

среднее число рожденных или ожидаемых в семье детей неуклонно уменьшалось.

Как показали специальные исследования, введенные в начале 80-х годов меры государственной помощи семьям с детьми, направленные на стимулирование рождаемости, имели своим результатом, главным образом, изменения в календаре рождений, в темпах формирования семей (13, с.84). Продление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, увеличение размера семейных пособий и другие льготы побудили семьи обзавестись вторыми, третьими и даже четвертыми детьми, по-видимому, раньше, чем они предполагали это сделать; намерения же супругов относительно конечного числа детей в семье не изменились.

В таблице 5 приведены данные о репродуктивном поведении и репродуктивных намерениях женщин, вступивших в первый брак в послевоенные годы и состоявших в нем на момент микропереписи 1994 г. (табл.5).

Российские женщины, как городские, так и сельские жительницы, все большее предпочтение отдавали семье с одним и двумя детьми и все чаще отказывались от многодетной семьи. Доля бездетных семей была мала во всех брачных когортах. Уже с первых послевоенных когорт распределение женщин по числу рожденных (ожидаемых) детей имело довольно четко выраженную моду на число рождений 2. От когорты к когорте увеличивалась доля таких семей и уменьшалась доля родивших или собиравшихся иметь троих и более детей. С некоторым отставанием от горожанок шел этот процесс у сельских женщин

Плавный процесс перехода к малодетной семье был нарушен в брачных когортах, сформировавшихся в 1985-1989 гг. и 1990-1993 гг. В распределении женщин по числу ожидаемых детей произошли очень существенные изменения: резко увеличилась доля собирающихся ограничить свою семью одним ребенком, и резко сократилась доля намеревающихся иметь троих и более детей. В брачной когорте 1990-1993 гг. доля женщин, ожидающих в своей семье одного ребенка, впервые превысила долю ожидающих двоих детей (48% против 43%), а доля ожидающих троих и более детей составила всего лишь 5%.

Резкое падение рождаемости в начале 90-х годов породило мнение, что главной причиной этого был экономический и политический кризис, разразившийся в стране в этот период. Исследования, однако, показывают, что это снижение и снижение рождаемости в последующие годы — продолжение объективного процесса ее эволюции, кото-

рая длится уже более столетия. Однако на данном историческом этапе интенсивность процесса модернизации репродуктивного поведения российского населения действительно ускоряется современными кризисами, поскольку на формирование установок детности, как показали исследования, в частности опросы ВЦИОМ, немалое влияние оказывают условия жизни семьи, причем социально-экономическое положение семьи оценивается субъективно самой семьей (14).

О глубине сдвигов в репродуктивном поведении населения России в период с 60-х по 90-е годы говорят также изменения в представлениях о наилучшем (или идеальном) числе детей в семье, оцененные по данным опросов и обследований (табл.6). Так, за 30-летний период почти в 3 раза — с 54% до 18% — уменьшилась доля считающих идеальной семью с тремя и более детьми, которую для современной России вполне можно считать многодетной. Заметно увеличилась доля предпочитающих семью с двумя детьми (с 44% до 65%). И во много раз увеличилась доля тех, кто считает идеальной семью с одним ребенком или без детей (примерно с 2% до 18%). Впрочем, бездетную семью идеальной называла лишь очень небольшая часть опрошенных (так, например, в декабре 1992 г. — 0,5%).

Для России, как и для большинства многонациональных государств, на протяжении XX века были характерны этнические различия рождаемости. Они отражают как своеобразие культуры и брачно-семейных отношений, так и неравномерность демографического перехода у разных народов в силу особенностей исторического развития.

Этнические различия в рождаемости стали одной из важных черт демографического развития России, особенно в послевоенный период, хотя и были гораздо менее выражены, чем в СССР в целом (3,15-17). Более высокой рождаемостью выделялись мусульманские народы (башкиры, большинство татар, почти все народы Северного Кавказа). В последние десятилетия на фоне очень больших этнических различий в рождаемости в СССР (максимальные показатели у народов Средней Азии в 4-5 раз превышали минимальные показатели у народов европейской части Союза) Российская Федерация выглядела сравнительно однородной в этом отношении республикой. Тем не менее, довольно заметные этнические различия в рождаемости наблюдались и в России. Так, по данным переписи населения 1989 г., различия между максимальным и минимальным уровнем коэффициента суммарной рождаемости были более чем двукратными: тувинки -3,77, еврейки—1,49.

Данные таблицы 7 об ожидаемом числе детей в нескольких брачных когортах дают представление о процессе изменений в репродуктивном поведении женщин некоторых наиболее многочисленных национальностей Российской Федерации в последние два десятилетия.

Наиболее высокими темпами от когорты к когорте снижалось среднее ожидаемое число детей у национальностей с относительно более высоким уровнем рождаемости, в результате чего степень дифференциации показателей у женщин разных национальностей существенно уменьшилась (размах вариации показателей уменьшился почти в 2 раза). Тем не менее, самые молодые женщины ряда национальностей Северного Кавказа, вступившие в первый брак в начале 90-х годов, в среднем ожидали в своей семье в 1,5-1,8 раза больше детей, чем русские, украинки, белоруски, еврейки. В то же время данные обследований рождаемости и микропереписи 1994 г. говорят о том, что у большинства народов России сформировались новые репродуктивные установки, многодетные семьи перестают быть ориентиром в репродуктивном поведении, все большее распространение получает семья с двумя детьми и даже с одним ребенком. Несколько отстают в этом лишь некоторые народы Северного Кавказа.

Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет

Таблица 5

Число рожденных (ожидаемых) детей у женщин, состоящих в первом браке, вступивших в него в разные годы, Россия

Годы вступления в первый брак	Доля женщин (на 1000) с ожидаемым числом детей					Среднее ожидаемое (рожденное) число детей, на 1 женщину
	0	1	2	Всего менее трех	Более трех	
Все население						
1945-1949	53	154	353	731	269	2,66
1950-1954	48	182	422	652	348	2,38
1955-1959	41	204	469	714	286	2,23
1960-1964	43	249	504	796	204	2,02
1965-1969	39	258	526	823	177	1,96
1970-1974	28	236	554	818	182	1,99
1975-1979	23	202	587	812	188	2,03
1980-1984	24	233	592	849	151	1,93
1985-1989	26	376	510	912	88	1,70
1990-1993	39	483	427	949	51	1,52
Городское население						
1945-1949	57	190	410	657	343	2,28
1950-1954	52	224	482	758	242	2,04
1955-1959	46	258	525	829	171	1,89
1960-1964	45	298	539	882	118	1,78
1965-1969	41	296	550	887	113	1,78
1970-1974	29	271	577	877	123	1,84
1975-1979	25	238	610	873	127	1,88
1980-1984	25	281	599	905	95	1,79
1985-1989	28	437	481	946	54	1,58
1990-1993	44	529	393	966	34	1,44
Сельское население						
1945-1949	46	81	237	364	636	3,40
1950-1954	41	90	295	426	574	3,11
1955-1959	31	97	356	484	516	2,91
1960-1964	36	117	410	563	437	2,68
1965-1969	33	129	448	610	390	2,55
1970-1974	23	119	485	627	373	2,49
1975-1979	18	99	517	634	366	2,45
1980-1984	19	109	576	704	796	2,28
1985-1989	19	200	594	813	187	2,02
1990-1993	27	333	533	893	107	1,76

Источник: расчет по данным микропереписи 1994 г.

Таблица 6

Распределение замужних женщин 18-29 лет, вступивших в брак в разные годы, по идеальному числу детей (по данным выборочных обследований), Россия

Годы обследований	Процент назвавших идеальным число детей в семье				Среднее, на 1 женщину
	0-1	2	3	4 и более	
1969	1,8	44,2	38,9	15,1	2,69
1989	13,3	60,5	21,8	4,4	2,18
1992*	15,8	65,7	18,5**	-	2,08
1994	-	-	-	-	2,04
1995	-	-	-	-	2,08

* Супружеские пары в возрасте до 25 лет, вступившие в брак в 1987-1991 г.

** 3 и более

Источники: 1969 г. - Белова ВА Число детей в семье. М: Статистика, 1975; 1989 г. - Отделение демографии ИСЭИ, 1993; 1992 г. — Госкомстат России; 1994 г. - Бодрова В.В. Репродуктивное поведение населения в переходный период: тенденции к депопуляции // Информационный бюллетень «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения». ВЦИОМ. 1994. № 4, июль-август.

Таблица 7

Среднее ожидаемое число детей у женщин некоторых национальностей,
состоящих в первом браке, Россия

Национальность *	Годы вступления женщин в первый брак				1990-1993 к 1975-1979, %
	1975-1979	1980-1984	1985-1989	1990-1993	
Аварки	3,81	3,33	2,77	2,40	63,0
Даргинки	3,67	3,22	2,75	2,45	66,8
Чеченки	3,67	3,36	2,58	2,34	63,8
Саха (якутки)	3,56	3,17	2,59	2,23	62,8
Кумычки	3,38	2,94	2,55	2,46	72,8
Бурятки	3,32	2,80	2,30	1,90	57,2
Кабардинки	2,96	2,72	2,46	2,17	73,3
Осетинки	2,83	2,50	2,30	2,20	77,7
Казашки	2,80	2,45	2,12	1,78	63,8
Башкирки	2,58	2,32	2,07	1,82	70,5
Армянки	2,42	2,28	1,99	1,85	76,4
Чувашки	2,42	2,23	1,94	1,74	71,9
Удмуртки	2,42	2,21	1,95	1,67	69,8
Немки	2,38	2,21	1,92	1,62	68,1
Коми	2,33	2,18	1,87	1,61	69,1
Татарки	2,23	2,08	1,85	1,68	75,3
Мордовки	2,10	1,94	1,77	1,58	75,2
Украинки	2,01	1,93	1,69	1,55	77,1
Белоруски	1,99	1,88	1,68	1,48	74,4
Русские	1,99	1,88	1,64	1,47	73,9
Еврейки	1,80	1,60	1,60	1,38	76,7
Все национальности	2,08	1,95	1,72	1,53	73,8
Размах вариации	2,01	1,76	1,17	1,08	

* Национальности расположены в нисходящем порядке по среднему ожидаемому числу детей в брачной когорте 1975-1979 гг

Источники: расчеты по данным микропереписи населения 1994 г

Переход к новому типу репродуктивного поведения происходил неодинаково на разных территориях и у разных социальных групп. Раньше и быстрее к нему переходили жители городов, наиболее образованные группы населения.

Максимальной уровня степень дифференциации рождаемости в России, как и в бывшем СССР, достигла в конце 60-х — начале 70-х годов. Наиболее низкий уровень рождаемости, как правило, наблюдался у городских жителей в сравнении с сельскими, у жителей крупных городов в сравнении с жителями малых и средних городов, у имеющих более высокий уровень образования в сравнении с менее образованными и т.д. (3).

К настоящему времени дифференциация рождаемости по некоторым социально-экономическим признакам значительно уменьшилась. Так, например, почти исчезла дифференциация показателей по такому очень существенному в прошлом для населения России признаку, как уровень образования, но сохраняются различия в группах по национальной принадлежности, в зависимости от проживания в городских или сельских поселениях, в городах разной величины и разного функционального профиля (18).

По мере окончательного завершения перехода населения России к новому типу репродуктивного поведения и дальнейшего развития процесса его модернизации различия в рождаемости, скорее всего, будут становиться все менее и менее значимыми, и демографическая однородность общества будет возрастать. Однако, при том разнообразии природных, экономических, культурных условий, которое имеет Россия, полное стирание различий в репродуктивном поведении населения в обозримом будущем вряд ли произойдет.

Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет

Отражением неодновременности перехода и различной степени завершенности модернизации репродуктивного поведения у разных социальных групп и разных народов являются в значительной мере сохраняющиеся еще территориальные различия в уровне рождаемости.

Резкое в последние годы снижение рождаемости и некоторые изменения в матрициальном и репродуктивном поведении населения России являются продолжением долговременной тенденции. По мнению некоторых демографов, в России сейчас наблюдаются признаки так называемого второго демографического перехода, который начался в европейских странах примерно двумя десятилетиями ранее.* Он характеризуется сочетанием многих процессов. Снижение рождаемости в большинстве европейских стран сопровождалось изменениями в характере брачности, в структуре рождаемости. Распространялось откладывание браков и их подмена в молодых возрастах незарегистрированными сожительствами, росла частота отказа от брака вообще. Росла разводимость. Взрослые дети все чаще выделялись из родительской семьи независимо от брака. Росла доля домохозяйств из одного человека. Увеличивалась доля бездетных женщин (брачных пар). Одновременно со снижением рождаемости уменьшалась частота аборт, увеличивалась доля женщин, пользующихся современными эффективными контрацептивами. Снижалась рождаемость в самых молодых, до 20 лет, возрастах. Росла доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке. Происходили и происходят и другие изменения в институте семьи.

В последние годы похожие явления, но с некоторыми особенностями и отличиями, наметились и в России.

Так, например, появились признаки снижения брачности, хотя уровень ее остается достаточно высоким, а законный брак остается основной формой создания и существования семьи (по данным микропереписи 1994 г. доля незарегистрированных браков составляла всего лишь 6-7%). В России сохраняется относительно ранний возраст вступления в брак и отсутствуют явные признаки массового откладывания браков. Так, например, по данным микропереписи 1994 г., среди женщин, родившихся в период 50-х—70-х годов, доля вступивших в брак в возрасте моложе 20 лет постепенно росла, составляя в поколениях 50-х годов рождения 30%, в поколениях 70-х годов — 32-35%. Сожительства до вступления в законный брак имеют место, но широкого распространения пока не получили. Однако многие явления в изменениях в брачности, характерные для второго демографического перехода на Западе и отсутствующие пока в России, могут появиться здесь позже.

С конца 80-х годов и, особенно, в 90-е годы начала—после периода относительной стабильности на уровне 10-12% — расти доля внебрачных рождений, хотя в сравнении с некоторыми странами Европы она пока остается невысокой. Особенно заметный рост ее произошел в последние годы. Так, за 8 последних лет доля внебрачных рождений выросла с 14,6% в 1990 г. до 25,3% в 1997 г. (25% — в городском населении и 26,1 % — в сельском), т.е. превысила уровень послевоенного 1945 г. (24,4%), когда высокая доля рождений у женщин, не состоявших в законном браке, объяснялась, главным образом, дефицитом мужчин (22, с.25-30). Динамика доли внебрачных рождений в последние два десятилетия, особенно в 90-е годы, отражает в значительной мере также модернизацию сознания российского населения: рождение внебрачного ребенка сейчас не вызывает резко осуждающей реакции общества, и женщина сама, часто вполне сознательно, I делает свой выбор. К тому же в последнее время категория незаконных рождений расши-

* Теория второго демографического перехода получила развитие в Европе. Она объясняла дальнейшее снижение рождаемости качественными изменениями в институтах брака и семьи (19-21).

рилась. Так, например, она состоит не только из случаев рождений у одиноких женщин, но включает также и детей, родившихся и живущих в семье, но родители которых по тем или иным причинам не регистрируют свой брак: таких детей внебрачными можно называть лишь условно (23,24).

Увеличение частоты разводов в России происходило до начала 80-х годов; в 80—90-е годы уровень ее был стабильно высоким, а с 1993 г. прежняя тенденция возобновилась. Увеличение числа разводов и внебрачных рождений приводит к увеличению числа и доли неполных семей — семей с детьми с одним из родителей.

Растет доля домохозяйств из одного человека, а также стремление молодежи вообще к раннему выделению из родительской семьи, но оно мало распространено в связи с низкими заработками и дефицитом жилья (25,26).

В отличие от европейских стран, в России примерно до середины 90-х годов снижался средний возраст материнства, росли показатели рождаемости в молодых возрастах и увеличивалась их доля в коэффициенте суммарной рождаемости; но в последние годы появились признаки снижения рождаемости в самых молодых возрастах.

Осознание того, что супружеская пара (или сама женщина) имеет право и даже обязана определять число детей в семье и сроки их рождения, стало составной частью культуры российского населения. Число нежеланных вообще, а не только не планируемых в данный момент рождений, было очень невелико, и они отмечаются в основном у молодых незамужних женщин.

В России в настоящее время культура контрацепции все еще очень низка. В отличие от европейских стран, где основным методом планирования семьи стало предупреждение нежелательной беременности с помощью противозачаточных средств, в России продолжает преобладать прерывание нежелательной беременности посредством искусственного аборта (13, с. 87-90). Этому способствует как все еще недостаточное распространение современных эффективных средств контрацепции, так и широкая доступность аборта и полное отсутствие каких-либо нравственных или культурных ограничений к его применению (14). Тем не менее, эволюция рождаемости с середины 80-х годов связана с постепенным замещением аборта средствами контрацепции, о чем говорит тот факт, что резкое снижение рождаемости в начале 90-х годов не повлекло за собой адекватного роста числа аборт, их частота продолжает снижаться.

Итак, очень быстро пройдя путь от традиционного типа рождаемости до современного, Россия в 90-х годах заняла место в ряду стран с самой низкой рождаемостью. В 1997 г. коэффициент суммарной рождаемости для всего населения был равен 1,23, для городского населения — 1,12, а для сельского — 1,59.

Среди молодых поколений явно наметился сдвиг от преобладания двухдетной семьи (как в идеале, так и в намерениях относительно ожидаемой величины своей семьи) к ситуации, когда одинаково популярной становится семья с двумя и с одним ребенком при незначительной ориентации как на многодетность, так и на бездетность. Именно такая семья, по-видимому, наиболее соответствует данному этапу развития российского общества. Но изменения, скорее всего, еще не завершились, и, возможно, что однодетная модель постепенно займет такое же доминирующее положение, какое занимала ранее двухдетная, а бездетность станет значимой величиной.

Не исключено также, что со временем положение изменится, и рождаемость несколько повысится, но возврат к прежним репродуктивным нормам вряд ли вообще возможен.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вишневский А. Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в СССР // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. Вишневского А.Г. М.: Статистика, 1977. С. 105-134.
2. Миронов Б.Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX — начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. Вишневского А. Г. М.: Статистика, 1977. С. 83-104.
3. Белова В.А., Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Современные проблемы и перспективы рождаемости // Методологии демографического прогноза / Отв. ред. Волков А. Г. М.: Наука, 1988.
4. Вишневский А. Г. Ранние этапы перехода к новому типу рождаемости в СССР. Появление внутрисемейного регулирования деторождения // Воспроизводство населения СССР / Под ред. Вишневского А.Г. и Волкова А.Г. М.: Финансы и статистика, 1983. С. 147-154.
5. Ратин А.Г. Население России за 100 лет. М.: Госстатиздат, 1956.
6. Движение населения в Европейской России за 1910 год. Пг., 1916.
7. Бондарская Г.А., Вишневский А.Г. Становление нового типа рождаемости (период до конца 50-х годов). Динамика и дифференциация показателей рождаемости // Воспроизводство населения СССР / Под ред. Вишневского А.Г. и Волкова А.Г. М.: Финансы и статистика, 1983. С.155-160.
8. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России 1927-1959. М.: Информатика, 1998.
9. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 1994.
10. Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М.: Статистика, 1974.
11. Дарский Л.Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М., 1972.
12. Белова В.А. Число детей в семье. М.: Статистика, 1975.
13. Вишневский А.Г., Захаров С.В. Рождаемость (Раздел 6) // Население России 1996. Четвертый демографический доклад / Отв. ред. Вишневский А. Г. М., 1997.
14. Бодрова В.В. Репродуктивные ориентации населения России // Информационный бюллетень «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения». 1997. №3 (29), май-июнь.
15. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. Этнодемографический аспект. М., 1977.
16. Бондарская Г.А. Рождаемость у народов СССР // Сто наций и народностей. Этнодемографическое развитие СССР. М.: Мысль, 1985.
17. Bondarskaya G. Ethnic-Territorial Differences in Marital Fertility: A1985 Survey // Demographic Trends and Patterns in the Soviet Union Before 1991 / Ed. by Lutz W., Scherbov S., Volkov A. L- N.-Y.: Routledge, 1994.
18. Андреев Е.М., Бондарская Г.А., Харьковская Т.Л. Падение рождаемости в России: гипотезы и факты // Вестник статистики. 1998. N 10.
19. Van der Kaa D. Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 1987. Vol. 42, n. 1.
20. Van der Kaa D. Anchored Narratives: the stories and findings of half a century of research into the determinants of fertility // Population Studies. 1996. Vol.50. P. 389-432.
21. Roussel L. Fertility and family // Paper for European Population Conference. Geneva, 1993, 23-26 March.
22. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1997, 1998.
23. Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Брачное состояние женщин и рождаемость // Демографические процессы в СССР / Отв. ред. Волков А.Г. М.: Наука, 1990. С.28-57.
24. Иванова Е., Михеева А. Внебрачное материнство в России // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 1998. № 28.
25. Волков А. Г. Изменения семейной структуры населения России. Доклад, представленный на Европейскую конференцию по населению. Милан, 1995, 4-8 сентября.
26. Волков А. Г. Семейная структура населения России: факторы и тенденции // Российский демографический журнал. 1996. N 1.